

УДК 347.626

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ

Н. С. Щеглова

FEATURES OF DIVIDING SPOUSES' COMMUNITY DEBT

N. S. Shcheglova

В настоящей статье рассматривается один из актуальных вопросов частноправовых отношений – особенности раздела долгов в составе общего имущества супругов. Автор акцентирует внимание на общем диспозитивном начале в регулировании имущественных отношений супругов, что дает им право и делает целесообразным регулирование основных вопросов формирования и прекращения, в том числе раздела общего имущества посредством заключения брачного договора. Применительно к ситуации возникновения споров о разделе имущества автором освещается ряд практических вопросов. В рамках исследования предлагаются механизмы защиты прав добросовестного супруга при разделе общих пассивных обязательств.

In the paper addresses one of the pressing issues of private law relations – features of dividing debt within marital property. The author focuses on the general dispositive aspects in the regulation of spouses' property relations, which gives them the right and makes it appropriate to regulate the main issues of formation and termination, including the division of the common property, by entering into a marriage contract. With regard to the situation of a dispute about the property division, the author highlights a number of practical issues. The research proposes mechanisms for protecting the rights of bona fide spouse in the division of common passive obligations.

Ключевые слова: общее имущество супругов, общие долги супругов, брачный договор, раздел общего имущества супругов, имущество каждого из супругов, личные обязательства супругов.

Keywords: community property, spouses' community debts, marriage contract, division of marital property, spouses' property, personal commitment of the spouses.

Правовое регулирование имущественных отношений в семье как первостепенном институте построения общества заслуживает большого внимания. В основе всех семейных отношений, личных и имущественных, лежит взаимное желание людей к совместному устройству жизни на основе доверия и взаимоуважения. Эти факты находятся вне рамок закона, но получают в нем юридическое закрепление, что обусловлено их особой значимостью как для отдельных граждан, так и для общества в целом. Личные супружеские отношения, естественно, не подвержены правовому регулированию в такой степени, как отношения имущественные [6, с. 363]. Не вызывает сомнения тот факт, что именно имущественные отношения признаются основной составляющей семьи с позиции правового регулирования.

В настоящее время семейное законодательство применительно к отношениям, возникающим между супругами по поводу совместного имущества, устанавливает два возможных правовых режима имущества: законный и договорный.

Супругам предоставлено право самим выбирать с учетом своих интересов режим правового регулирования владения, пользования и распоряжения собственностью, приобретенной в браке. Другими словами, лица, состоящие в браке, должны решить, будут ли они строить свои имущественные отношения на основе соответствующих норм Семейного кодекса РФ или урегулируют их с помощью брачного договора [3].

Институт брачного договора внес в семейное право необходимую при сложных социальных связях гибкость; супруги по своей воле могут выбрать тот имущественный режим, который, с их точки зрения, больше всего будет способствовать реализации их имущественных интересов. При этом в брачном договоре возможно использование как законного, так и договорного режима совместно нажитого имущества в браке. Например, в договоре можно указать, что на отдельные виды имущества будет распространяться законный режим [4].

Однако в настоящее время более сложным с практической точки зрения является урегулирование семейных отношений посредством правил, предусмотренных законодателем. Под законным режимом имущества супругов понимается режим их общей совместной собственности, установленный нормами гражданского и семейного законодательства. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Семейный кодекс РФ достаточно подробно регламентирует разграничение видов имущества, относящихся к общей совместной собственности супругов, а также к личному имуществу каждого из них. Раздел активов супругов при расторжении брака также не вызывает острой дискуссии в науке в связи с подробной регламентацией данного института как в нормах закона, так и в принятых к нему разъяснениях высших судебных инстанций [8].

Однако отечественное семейное законодательство в полной мере не раскрывает сущность института раздела общих обязательств супругов. Семей-

ный кодекс РФ в п. 3 ст. 39 предусматривает, что долги распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям в ином имуществе.

Согласно п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ, разделу подлежит прежде всего совместно нажитый супругами актив: банковские вклады и иные сбережения, движимые и недвижимые вещи, права требования, права участия и т. д. Совместные обязательства распределяются между супругами исходя из их долей в ином имуществе. Из обозначенной нормы можно сделать вывод, что законодатель не учитывает долговые обязательства супругов в качестве самостоятельного предмета раздела. Тем не менее на практике все чаще встречаются примеры раздела долговых обязательств супругов, обусловлено это в большей мере широким распространением кредитования.

Открытым является вопрос о том, может ли повлиять решение суда о разделе общего имущества супругов на содержание обязательства одного из супругов перед его кредитором.

Согласно ст. 34 Семейного кодекса РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, однако данное положение не распространяется на их обязательства (долги). Законодатель при разрешении данного вопроса поставил на первое место цель заключения одним из супругов кредитного договора: использовалась ли полученная сумма на нужды семьи? Так как в большинстве случаев требование о разделе обязательств заявляет тот из супругов, который является заемщиком, то в силу [пункта 1 ст. 56](#) ГПК РФ именно он и обязан доказывать, что все полученное по данному обязательству было использовано на нужды семьи и спорный долг является общим [14; 15].

Статьей 307 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие имущественного характера (выполнить работу, уплатить деньги и т. п.) либо воздержаться от определенного действия. Следовательно, кредитору противостоит конкретный должник, который указан в кредитном договоре, долговой расписке. Гражданским законодательством в данном случае не предусмотрено каких-либо исключений, в том числе и для должников, состоящих в браке, поскольку введение данных положений серьезно бы ухудшило положение кредитных организаций и вступило бы в противоречие с общими положениями о договоре, закрепленными ГК РФ.

Состояние должника в браке не является основанием возникновения солидарного или долевого обязательства либо перевода на супруга, не являющегося заемщиком, части долга по кредитному договору [13]. Но это не является препятствием для кредитора для реализации его права требования обращения взыскания на общее имущество супругов при недостаточности личного имущества супруга-должника, если будет доказано, что все полученное

по обязательству одним из супругов было использовано на нужды семьи [5].

В связи с тем, что судебный акт должен иметь преюдициальное значение, судебная практика на сегодняшний день идет по такому пути, что подобные решения, вынесенные судом без привлечения к участию в деле соответствующего кредитора, либо вопреки мнению последнего, как правило, отменяются вышестоящей судебной инстанцией при его обжаловании.

Актуальность вопроса раздела пассивов супругами обусловлена также и тем, что участники семейных споров все чаще злоупотребляют своими правами. Данная проблема имеет особую значимость в связи с тем, что нередко супруги фальсифицируют долговые документы в целях вывода более ценного имущества из совместной собственности в свою пользу посредством заемных расписок, оформленных, как правило, в пользу кого-либо из своих родственников или знакомых, тем самым недобросовестный супруг старается уменьшить общую стоимость совместно нажитого имущества, добиться с их помощью выгодного для себя распределения накопленных активов [7, с. 15]. Такое поведение со стороны недобросовестного супруга представляет собой ничто иное, как злоупотребление правом на получение доли в совместно нажитом имуществе.

Данное явление в свою очередь выступает фактором, дестабилизирующим правосудие и создающим серьезные препятствия для эффективного разрешения споров, защиты интересов добросовестного супруга, детей, а также третьих лиц.

В ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [1] злоупотребление правом определяется как деятельность или действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Согласно конституционному принципу, закрепленному в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Дальнейшее развитие данная норма получила в ст. 10 ГК РФ, закрепившей аналог немецкой шиканы, – злоупотребления правом состоящего в использовании своего субъективного права с целью причинить вред иному лицу. Федеральный закон от 30.12.2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] дает более развернутое представление о злоупотреблении правом – осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Пунктом 2 ст. 10 ГК РФ (в редакции, действовавшей на 1.01.2013 года) установлено и последствие такого злоупотребления: суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Развиваясь в материальном праве, в последнее время установление факта злоупотребления правом все чаще

становится основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, примером чему могут служить руководящие разъяснения Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ [9; 10; 11; 12].

На основании вышеизложенного представляется необходимым применять последствия злоупотребления правом по аналогии с гражданским законодательством и при разрешении семейных споров,

в том числе и при разрешении вопросов о разделе совместно нажитого имущества, а именно: суд при установлении факта злоупотребления должен отказать недобросовестному супругу в защите принадлежащего ему права на долю в совместно нажитом имуществе.

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

2. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2012 года № 302-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.09.2013).

Специальная литература

3. Гришаев, С. П. Права и обязанности супругов по законодательству РФ / С. П. Гришаев. – «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.09.2013).

4. Гришаев, С. П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ / С. П. Гришаев. – «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.09.2013).

5. Кратенко, М. В. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: некоторые проблемы теории и практики / М. В. Кратенко // Адвокат. – 2011. – № 9.

6. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. Собрание сочинений в 2-х т. / Д. И. Мейер. – Ч. 2. – М., 1997.

7. Чурилов, Ю. Развод и девичья фамилия? / Ю. Чурилов // ЭЖ-Юрист. – 2009. – № 29.

Акты судебных органов

8. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15(с послед. изм. и доп.). – «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2013).

9. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 127.

10. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.

11. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42. – Режим доступа: <http://arbitr.ru> (дата обращения: 09.09.2013).

12. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 2.

13. О практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в 2009 г. по кассационным и надзорным делам: справка Кемеровского областного суда от 24 февраля 2010 г. № 01-26/151. – «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2013).

14. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 16.10.2012 по делу № 33-6096/2012. – «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2013).

15. Апелляционное определение Омского областного суда от 07.11.2012 по делу № 33-6930/2012. – «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2013).

Информация об авторе:

Щеглова Наталья Сергеевна – студентка юридического факультета КемГУ, cheglova@kemcity.ru.

Natalia S. Shcheglova – student at the Law Faculty, Kemerovo State University.

Научный руководитель:

Сырбо Владислав Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета КемГУ.

Vladislav A. Syrbo – research advisor, Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Civil Law, Kemerovo State University.